

Глава 22. Последний раунд

До полуночи оставалось около пяти часов. Трое вернувшихся со скотобойни также получили божественный свет от Великой Шаманки и немного восстановили силы.

Фу Ю вкратце рассказал о случившемся в больнице. Те трое тоже вздохнули с сочувствием. Синь Лэй хлопнул себя по ляжке.

— Хорошо, что я не пошёл в больницу, у меня куриная слепота!

— Да всё равно, — горько усмехнулся Фу Ю. — У меня зрение стопроцентное, а я тоже ничего не видел.

— А я бы лучше в больницу пошла, там, кажется, много чего можно было исследовать, — с сожалением сказала А Си. — Не то что на скотобойне, там только драки да убийства.

Наверное, только она до самого конца воспринимала подземелье как интеллектуальную игру, находя в ней удовольствие несмотря ни на что.

— Кстати, раз уж заговорили о том, что Хэй Бэй родил трёхлапую ворону, мы хотели бы узнать твоё мнение.

— Я согласна с вашими выводами, — кивнула А Си. — В «Книге гор и морей» появление многих мифических зверей является предзнаменованием. Например, появление Чжунянь предвещает войну, охватывающую весь мир; появление шестилапой и четырёхкрылой змеи Фэйи — великую засуху; а Фэй, если войдёт в реку, та высохнет, если пройдёт по траве — та завянет, его появление всегда предвещает великую чуму...

Она говорила так быстро, что Хэй Бэй чуть не потерял сознание.

— Стой, стой, куда тебя понесло?

— «Книга гор и морей» — это древняя книга прорицаний, — А Си одарила его презрительным взглядом отличницы. — И Трёхлапый Золотой Ворон, как мифический зверь, также описан в ней.

— Итак, вывод: рождение мёртвого Трёхлаплого Ворона — дурное предзнаменование, связанное с солнцем, — хлопнул в ладоши Се Юньчжу, возвращая разговор в нужное русло. — Ритуал призыва Бога Солнца состоится послезавтра. Давайте угадаем, какое «несчастье» нас ждёт.

Если первые четыре дня они собирали вполне обычные для ритуала предметы, то вчерашнее оружие и сегодняшняя человеческая кровь придали обряду зловещий оттенок. А с появлением

этой странной вороны, приближением солнца и головами на копьях, что произойдёт послезавтра, предсказать было невозможно...

— А что будет, если мы не выполним основное задание? — с тревогой спросил Хэй Бэй.

— Хороший вопрос, — усмехнулся Фу Ю. — Если Бог Солнца не придёт, а мы не сможем уйти, то, наверное, постепенно превратимся в еретиков. Разве не весело? Мозги пусты, набиты дерьмом злого бога, и каждый день живёшь с чувством глубокой веры.

— А мне кажется, Великая Шаманка нас просто на копьё насадит, — добавила А Си. — Она не похожа на ту, кто будет кормить дармоедов.

— Провал основного задания означает, что вы навсегда останетесь в подземелье, — нанёс решающий удар Се Юньчжу. — Когда сюда войдёт следующая группа чистильщиков, вы, возможно, будете встречать их, прячась в руинах.

Эти трое, словно сыгранная команда, развеяли все иллюзии Хэй Бэя, и тот с мрачным лицом замолчал.

— Ничего, по крайней мере, мы предвидели, что случится нечто серьёзное, а значит, у нас есть преимущество, — с обычным оптимизмом сказал Фу Ю. — Как там говорится? «Делай, что должно, и будь что будет». Если мы всё подготовим, но всё равно проиграем, то, по крайней мере, уйдём без сожалений.

Все молчали. Каким бы сильным ни был человек, в день ухода у него всегда остаются сожаления.

— И что, мы будем просто ждать смерти? — стиснув зубы, спросил Хэй Бэй. — Мы знаем, что ритуал опасен, и ничего не можем сделать? Мастер, у тебя есть какой-нибудь план?..

Се Юньчжу, чувствуя его выжидающий взгляд, ничего не ответил, лишь протянул руку и сжал его дрожащее запястье.

Хэй Бэй замер. Он почувствовал тонкие и длинные пальцы, прохладную даже в эту жару ладонь — это была рука обычного человека, такого же смертного, как и он.

Но под этим несильным, успокаивающим прикосновением дрожь действительно прекратилась. Он поднял голову и посмотрел в сумрачно-синие глаза мужчины — они были спокойны, как звёздная ночь.

— Когда возникает проблема, ты всегда вот так дрожишь и просишь помощи у других? А если в следующем подземелье не на кого будет положиться, что ты будешь делать?

Хэй Бэй шмыгнул носом и выдавил улыбку.

— Я понял тебя, мастер. На самом деле, я уже не так боюсь, как вначале. Хотя я и новичок, но я продержался с Кроликом до последнего раунда. Я... нет, мы доживём до конца!

— Молодец, — Се Юньчжу похлопал его по плечу и первым отошёл от костра, вернувшись в свою палатку.

Остальные молча смотрели ему вслед. Спустя некоторое время А Си отхлебнула пива.

— Честно говоря, хоть этот раунд и был ужасен, встреча с ним — это лучшее, что могло случиться...

Все согласно кивнули.

/

Оставшиеся несколько часов все старались отдохнуть. С наступлением полуночи они сами подошли к Великой Шаманке, ожидая последнего приказа.

Она подняла треножник, и в её глазах отразились волны крови. Её губы шептали хриплые молитвы, которые эхом разносились по небу и земле:

— Предки наши прокладывали путь сквозь дремучие леса, положив начало тысячелетнему миру. В те времена доблестные мужи жертвовали собой за веру, не зная страха смерти. Я не слышала, чтобы кто-то из них отступил в бою.

Се Юньчжу и раньше смутно догадывался, а теперь был уверен: Великая Шаманка говорила не на современном языке, а на каком-то древнем наречии, которое система переводила для них, отчего речь и звучала так странно.

— Ныне зло и ересь правят миром, народ страдает, взывая к небесам, но небеса не отвечают. В отчаянии я подношу кровь храбрых воинов тебе, о Владыка, моля, чтобы ты увидел нашу безграничную преданность и благочестие.

Оказалось, что кровь, стоившая им двух жизней, была лишь выражением почтения к богу. Пламя костра освещало их лица, на которых читалось негодование.

— О, бездонное небо, о, сияющее солнце, где же ты, Владыка? — голос Великой Шаманки был полон скорби, переходя то в рык, то в плач, отчего даже земля задрожала. — В отчаянии я прибегну к высшему кровавому ритуалу, чтобы вымолить твою милость.

Она дважды повторила «в отчаянии», словно оправдываясь, но когда её взгляд упал на них, в голосе не было и тени сострадания.

— До наступления полуночи вы должны собрать семь голов и возложить их на алтарь.

Пламя взметнулось до небес. В этот момент для всех них второй ботинок наконец упал.

Взгляды всех устремились к копьям. На семи копьях уже висели четыре головы: Лян Юэ, Сюй Нинно, Хуан Ботао и Сун Цзымина.

Ещё три копья пустовали, и под пристальными взглядами их наконечники зловеще поблёскивали.

Чистильщики, ещё вчера действовавшие сообща и поддерживавшие друг друга, отступили на шаг, с опаской глядя на своих товарищей. В гнетущей тишине раздался лишь глупый голос Хэй Бэя:

— Так это же простое задание! Соберём три головы еретиков, и всё... Эй, вы чего молчите?!

— Если бы головы еретиков годились, — А Си поджала губы, сжавшись над ним, — то в тот день, когда мы убили десятки культистов, Великая Шаманка не забрала бы только головы Лян Юэ и Сюй Нинно.

Се Юньчжу молчал, лишь крепче сжал заранее подготовленное оружие, а другой рукой незаметно пробрался в рюкзак и стиснул Пушистика. Тот тут же сжал его руку в ответ и прошептал:

— Я готов.

В тот момент, когда он увидел семь копий, он уже всё понял и был готов к резне. Даже если бы бойня началась прямо сейчас, он был уверен, что выйдет победителем.

Но, очевидно, не все разделяли его уверенность. Ветеран по имени Хоу Фэй взволнованно закричал:

— Мы прошли шесть раундов вместе, преодолели все трудности! И в этом раунде должен быть выход, не поддавайтесь на провокации подземелья, не убивайте друг друга!

— Точно! — подхватил Хэй Бэй. — В крайнем случае, сходим ещё раз в больницу, там наверняка есть морг! И головы еретиков тоже попробуем, вдруг сгодятся!

Остальные молчали, сохраняя странную тишину. Хоу Фэй, словно найдя родственную душу, с благодарностью посмотрел на Хэй Бэя.

— Кстати, голова сестры Чжоу Лань ведь осталась на скотобойне? Я сейчас же пойду и заберу её, тогда нам останется найти всего две головы!

Сказав это, он сорвался с места, словно спасаясь бегством, пытаясь покинуть алтарь.

Се Юньчжу стоял в стороне от толпы и холодно наблюдал за этой сценой. Хоу Фэй шёл быстро, но, поравнявшись с А Си, незаметно сунул руку в карман. В одно мгновение его встревоженное лицо исказилось хищной гримасой, и он, выхватив кинжал, бросился на неё!

Бах!

Выстрел, приглушённый глушителем, прозвучал, словно тихий смешок смерти, резанув по натянутым нервам каждого.

Никто не успел заметить, как Фу Ю выхватил оружие. Все увидели лишь, как Хоу Фэй театрально откинулся назад, из его груди хлынула кровь, а кинжал со звоном упал на землю.

Один выстрел, один труп.

Оказалось, это он подобрал пистолет Сун Цзымина.

А Си стояла на месте, казалось, ничуть не удивлённая, лишь кивнула стоявшему рядом Фу Ю — они, очевидно, давно заключили союз.

Убив Хоу Фэя, Фу Ю не опустил пистолет. Его взгляд скользнул по остальным, а на лице появилась усмешка.

— Кстати говоря... не хватает ещё одной головы, верно?

Фу Ю неторопливо повёл дымящимся стволом, провёл им над головами Сяо Ту и Хэй Бэя, сделал круг над головой Синь Лэя и наконец навёл его на лоб Се Юньчжу.

Тот не шелохнулся, ему даже стало немного смешно.

Из-за его спины открылся рюкзак, и из него медленно выплыла чёрная книга. Её страницы зашелестели без ветра, источая смрад крови. На плече Се Юньчжу появилось серьёзное лицо Пушистика. Он уже наполовину прочёл заклинание из «Сатанинской библии».

— Ха-ха, братишка, я же шучу, не принимай всерьёз... — по лицу Фу Ю скатилась огромная капля холодного пота, и он поспешно отвёл пистолет. Призыв Сатаны, как и использование Обезьяньей Лапы, наверняка имел свою цену, но Фу Ю был уверен, что Се Юньчжу без колебаний пойдёт на это, чтобы утащить всех за собой.

— Шутка? И впрямь смешно, — усмехнулся Се Юньчжу, но не приказал Пушистику убрать книгу.

Ствол пистолета Фу Ю продолжал двигаться, выбирая новую цель, но на Се Юньчжу он больше не осмеливался указывать. Все уже сжимали своё оружие, затаив дыхание под огромным давлением.

— Не хватает, ещё одной головы не хватает, — цокнул языком Фу Ю. — Есть добровольцы?

— Брат Фу... — Хэй Бэй остолбенел ещё в момент выстрела. Он не мог поверить, что такой надёжный и дружелюбный ветеран мог так хладнокровно выстрелить в товарища, словно целился не в живых людей, а в мишени.

— Не бойся, Кролик, я тебя защищу! Если что, стреляй в меня! — Хэй Бэй набрался смелости и встал перед своей девушкой. Сяо Ту испуганно дрожала, обхватив его сзади.

В этот момент Хэй Бэй почувствовал себя великим, словно рыцарь, чьи доблестные доспехи не пробьёт ни одна пуля. А Фу Ю, державший пистолет, казалось, был тронут его поступком и смотрел на него с уважением и сочувствием.

В сердце Хэй Бэя затеплилась надежда, и он, воодушевлённый, попытался воззвать к его совести:

— Брат Фу, опусти пистолет, мы вместе что-нибудь придумаем, обязательно придумаем... кх-х...

Он не успел договорить. Из его горла вырвался странный булькающий звук. Он с недоумением опустил взгляд и увидел, как из его шеи хлещет кровь, раскрывшаяся в воздухе, словно кровавый веер.

Его девушка, обнимавшая его сзади, умело перерезала ему горло маленьким ножом.

Она действовала так умело, что даже не смотрела, одним точным движением, основанным на положении её рук, глубоко вспоров ему сонную артерию. С того момента, как он в шоке обернулся, до его смерти прошло не больше десяти секунд.

Сяо Ту ловко стёрла кровь с лица и отступила на шаг. Тело Хэй Бэя, лишившись опоры, рухнуло на землю с глухим стуком, словно мешок с мясом.

— Твою мать! — из оставшихся в живых лишь Синь Лэй издал потрясённый вопль. — Да вы все тут психи!

— Чего на меня смотрите, голов теперь хватает, — Сяо Ту, встретившись со сложными взглядами остальных, дерзко усмехнулась. — Вам следует благодарить меня за то, что я добровольно пожертвовала свой кровавый мешок.

Тот, кто так отчаянно пытался её защитить, в её устах был лишь «кровавым мешком».

Без притворства её голос стал немного хриплым и низким, а под размазанным макияжем скрывалось лицо уже немолодой женщины. Такого злобного и решительного выражения не было даже у самых опытных ветеранов.

— Да, голов хватает, — Фу Ю опустил пистолет, засунул его за пояс и усмехнулся. — Последний раунд прошёл довольно быстро, а?

Сяо Ту бросила на него полный ненависти взгляд, очевидно, не забыв, как он целился в неё из пистолета. Она нашла среди оружия тяжёлый тесак и, волоча его по земле, подошла к телу Хэй Бэя.

Она собиралась отрубить ему голову.

<http://bllate.org/book/15884/1585708>